

Благотворительность и татарские общественные библиотеки начала XX века

В статье освещена деятельность татарских общественных библиотек и благотворительных организаций в начале XX в. в Российской империи и за рубежом.

Ключевые слова: татарские общественные библиотеки, благотворительные организации.

В эпоху Великих реформ в Российской империи во второй половине XIX в. возникло татарское общественное движение, участниками которого являлись и добровольные организации. Процесс их становления был довольно болезненным по причине колониальной политики царизма и сопротивления традиционалистов в собственном окружении.

Именно в этот период из среды молодой татарской буржуазии, интеллигенции и духовенства вышли не только энергичные организаторы производства, торговли, просвещения, ученые, духовные лидеры, но и деятели, осознавшие задачи, которые стояли перед татарским обществом. Росло число представителей татарского населения Казани в выборных органах общественного самоуправления — городской думе, уездном и губернском земствах [18]. Социальная активность представителей татар проявилась в их участии в различных общественных организациях Казани и других регионов.

Выдающуюся роль в активизации общественной жизни и возникновении благотворительных обществ у татар сыграл Исмаил Гаспринский — крупный издатель, яркий публицист, талантливый педагог, политик и администратор [7]. Как подлинный реформатор и интеллигент И. Гаспринский видел путь национального прогресса в соединении духовных и этических ценностей рационалистически осмысленного ислама с объективными, насущными потребностями европеизации татарского мира. И. Гаспринский уделял пристальное внимание созданию и деятельности различных общественных организаций, в первую очередь благотворительных. Эта тема стала постоянно освещаться на страницах его газеты «Переводчик - Терджиман».

К началу XX в. татарские благотворительные общества действовали во многих городах, где

Завдат Салимович Миннуллин,
директор Научной библиотеки
им. Н.И. Лобачевского,
доцент кафедры
истории и культуры
татарского народа
Казанского (Приволжского)
федерального университета,
кандидат исторических наук

татары жили компактными группами — в Казани, Санкт-Петербурге, Троицке, Касимове, Астрахани, Семипалатинске и др. По сведениям 1913 г., в Российской империи насчитывалось 87 мусульманских благотворительных и культурно-просветительских обществ (подавляющее большинство которых составляли татарские). По нашим предварительным подсчетам, к 1917 г. количество татарских благотворительных обществ доходило до 420, причем открывались они даже в таких традиционно русских городах, как, например, Архангельск, Вологда, Ростов-на-Дону, а также за рубежом (в Турции, Китае и др.).

Благотворительность фактически являлась единственным официально разрешенным полем деятельности, где в условиях нарождающегося гражданского общества в России татары могли воплотить в организованные формы свою общественную жизнь. Власть шла на открытие благотворительных обществ, полагая, что это самый удаленный от политики вид общественной деятельности и перекладывая часть функций государства по социальной защите населения на плечи общества.

Во второй половине XIX — начале XX в. система благотворительности у татар состояла из следующих звеньев: благотворительные заведения, благотворительные общества, частная, индивидуальная помощь и поддержка.

Благотворительные организации проводили разноплановую работу. Большую роль общества сыграли в деле создания библиотек и читален, которыми пользовались различные слои татарского населения. Общественные библиотеки целенаправленно создавались благотворительными обществами Оренбургской губернии — свои библиотеки-читальни имели Троицкое мусульманское благотворительное общество, Орское мусульманское общество, Каргалинское (Сеитова слобода) мусульманское общество, Илецкое мусульманское общество и некоторые сельские мусульманские общества [24, 26]. Крупнейшими среди татарских библиотек губернии были библиотека-читальня Оренбургского мусульманского общества и Челябинская мусульманская бесплатная народная библиотека-читальня.

Бесплатная библиотека-читальня Оренбургского мусульманского общества управлялась специально созданной библиотечной комиссией из шести человек во главе с З. Хайруллиным. Фонды библиотеки постоянно росли: 2 837 книг — в 1911 г., 3 225 книг — в 1912 году. В этом же году библиотеку посетили 10 440 человек, выдано на дом 4 046 экз. книг, журналов и газет. В дар поступило 132 книги и 272 номера журналов на татарском и русском языках («Природа и люди», «Торговое дело»). В течение года приобретено 425 номеров журналов со 113 приложениями, а также выписано на татарском языке 10, на русском — 7 названий газет [11]. Библиотека регулярно организовывала бесплатные чтения для народа, нередко завершавшиеся дискуссиями. Так, 24 января 1910 г. на одном из вечеров выступили известный богослов, ученый М. Бигеев, преподаватель медресе «Хусаиния» Х. Айдаров, который говорил о значении исторических знаний, и И. Бикчентаев, рассказавший об истории Казани [10]. 31 января 1910 г. на общем собрании мусульманского общества вынесли решение проводить вечера-чтения в «рамках религии и шариата» [3]. Но времена менялись. В 1913 г. в руководство библиотечной комиссии пришли молодые прогрессисты, которые, вызывая острое недовольство правоверных мусульман, в священный месяц рамазан во время молитв устраивали коллективные чтения газет [8]. Недовольство традиционалистов вызывало и то, что молодежь почти не дотрагивалась до книг по тафсиру и хадису [20].

Одна из крупных татарских общественных библиотек, организованных благотворительными обществами, находилась в небольшом городе Троицке Оренбургской губернии. Библиотека завоевала большую популярность среди горожан — только в 1911 г. зарегистрировано 19 432 посещения [21]. Ни власти, ни различного рода миссионеров такое положение дел не устраивало, и они безуспешно пытались закрыть библиоте-

И. Гаспринский

ку. «Троицкие мусульмане имеют три общества: одно из них благотворительное. Бывший министр внутренних дел Макаров входил в Святейший Синод с представлением о закрытии его. Это общество имеет библиотеку, читальню и сиротский дом. Во время неурожая это общество очень много помогало голодающим», — писалось в журнале «Мир ислама» (находившемся на попечении императрицы) [16].

Стараниями мусульманского благотворительного общества в 1914 г. открылась Московская мусульманская (татарская) библиотека, для управления которой создали специальный совет из шести человек. В заметке о торжественном открытии библиотеки отмечалось, что рабочие и мелкие торговцы, составлявшие большинство московских татар-мусульман, по причине малого достатка не могут покупать книги и периодику и потому стоят в стороне от национального движения. Во время церемонии открытия были собраны немалые для того времени пожертвования вещами и деньгами. Особо весомые вклады внесли известные предприниматели-меценаты Х. Байбеков, Х. Хусаинов, братья Карамышевы и др. [27]. Касимовскую мусульманскую (татарскую) библиотеку также открыло мусульманское благотворительное общество [1]. Самарское мусульманское благотворительное общество во главе с Ф. Муртазиным уделяло пристальное внимание просвещению местного населения и организации различных учебных курсов. Например, в 1908 г. с 15 января по 18 апреля для татарских купцов

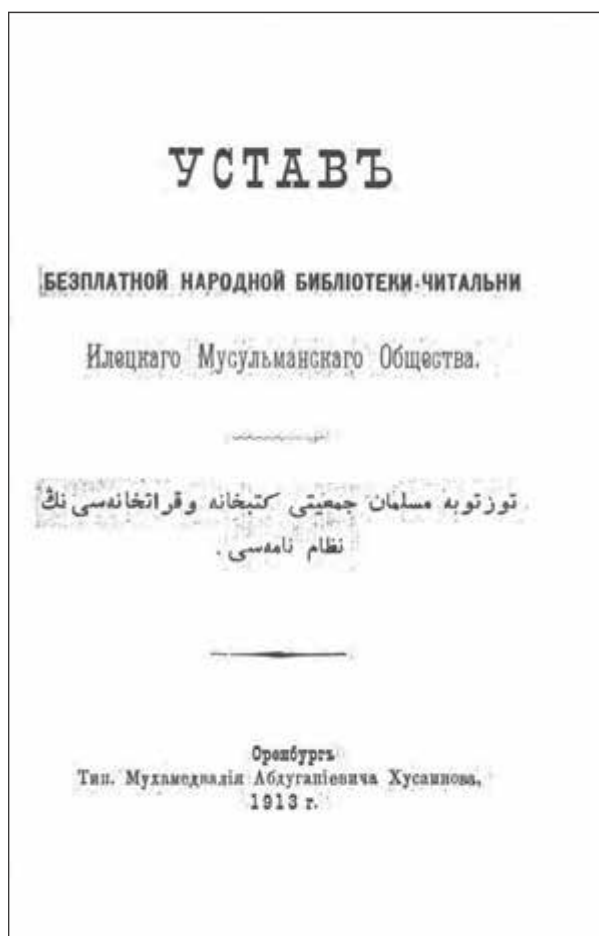

Г. Карам

проводились вечерние платные курсы. В том же году для детей организовали класс по изучению русского языка, приняли решение открыть бесплатную читальню, проводились лекции для населения по истории ислама и об экономическом положении татар-мусульман [19].

Со становлением и укреплением татарских колоний на территории современных Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, а также Киргизии, Сибири и Дальнего Востока, в городах Баку, Алма-Ате, Ташкенте, Коканде, Намангане, Андижане, Петропавловске, Сергиополе, Пржевальске, Казалинске, Капале, Керки, Омске, Томске, Иркутске, Благовещенске — по инициативе татарских благотворительных обществ, культурно-просветительских организаций и отдельных лиц возникли библиотеки и читальни. «Вообще следует сказать, что инициатива в организации благотворительных и просветительских обществ, библиотек, читален, так же как и новометодных школ в Семиреченской области, принадлежала преимущественно местным татарам. ... Они открывались, главным образом, уже после революции 1905—1907 гг. Например, в 1909 г. было открыто в г. Ташкенте благотворительное общество «Помощь», в состав которого входили многие джадиды. В 1910 г. было предъявлено ходатайство царским властям об открытии просветительного и благотворительного общества с библиотекой и читальней в г. Токмаке (Семиреченская область)», — отмечал специалист по новой истории Средней Азии А.В. Пясковский [12].

В период революции 1905—1907 гг. возник ряд землячеств и благотворительных обществ по оказанию помощи и взаимопомощи учащейся молодежи в странах мусульманского Востока. Первое известное общество (землячество) татарской молодежи возникло в начале 1906 г. в Каире с целью «материальной и идейной» поддержки своих членов [9]. Возникшее в 1908 г. в Стамбуле «Общество Российских мусульманских учеников» объединяло поволжских и крымских татар, проходивших курс обучения в учебных заведениях [22]. Помимо материальной поддержки, общество обеспечивало своих членов литературными новинками, газетами и журналами. Оно было самой крупной организацией татарской молодежи за рубежами Российской империи, имело свою читальню и клуб, где проводились собрания и встречи с представителями как турецкой, так и российской общественности [5]. Учащиеся-татары в Мекке начали свою деятельность с организации библиотеки и читальни при своем обществе [2]. Основную материальную помощь они получали от татарских паломников.

Титульный
лист издания

турного роста тюрко-мусульман России и в ряде случаев просто запрещали организацию общественных библиотек. Например, по данным Российского государственного исторического архива (РГИА), в 1914 г. семипалатинский губернатор отказал павлодарским мещанам и купцам, обратившимся к властям с ходатайством об утверждении устава «Общества для содержания Павлодарской Семипалатинской области мусульманской общественной библиотеки и читальни при ней в г. Павлодаре» [13]. Семипалатинский губернатор отказал, указав «на невозможность фактического надзора за библиотекой, в которой будут находиться издания почти исключительно на татарском языке». Степной генерал-губернатор в секретном письме министру внутренних дел свой отказ мотивировал предельно жестко: «Считаю вообще недопустимым объединение му-

В 1914 г. возникли еще два общества татарских учащихся за рубежом: в Бейруте и в предместье Деабенд индийского города Сахаранпур (на территории современного штата Уттар-Прадеш) [23]. Учащиеся-татары в американском колледже в Бейруте, по примеру еврейских и армянских учащихся, решили организовать «Татарскую библиотеку», чтобы быть в курсе новинок татарской литературы и научных изданий. По традиции ежегодно в дни праздников в колледже устраивались вечера, где представители различных национальностей выступали с речами на определенные темы и декламировали стихотворения на родном языке. Обращаясь через газету «Вақыт» («Время») к общественности, они просили присылать им новинки татарской литературы, а также газеты и журналы на родном языке. Образовав в индийском Сахаранпуре свое общество, учащиеся медресе первым делом также приступили к организации собственной библиотеки.

Конечно, власти не были сторонними наблюдателями куль-

сульманского населения в какие бы то ни было общества впредь до полного завершения колонизации степных областей русскими крестьянами, в частности, по отношению к названному обществу, полагаю совершенно нецелесообразным разрешать татарам, коими подано прошение, свободно распространять свои издания в области, большая часть населения которой состоит из тех же мусульман, но киргиз (казахов. — *З.М.*) по преимуществу еще кочевников, далеких от какой бы то ни было культуры...» [14].

Яркую картину волокиты рисует переписка по поводу открытия библиотеки Харьковского мусульманского благотворительного общества. После того, как председатель этого общества Р. Узбяков получил у губернатора разрешение на открытие библиотеки, но «при условии, иметь в означенной библиотеке книги издания исключительно духовно-нравственного, научного, экономического, сельскохозяйственного содержания и при этом только на русском языке» — по сути дела отказ, он обратился к министру внутренних дел с просьбой о разрешении «открыть библиотеку-читальню, где можно было бы иметь книги, как на русском, так и на татарском языках» [15]. 13 августа 1914 г. Департамент полиции под грифом «секретно» сообщил в Департамент общих дел МВД: «Признать не подлежащим удовлетворению» [15], после чего переписка прекратилась.

В 1911 г. по распоряжению Правительствующего сената были закрыты татарские благотворительные общества в Астрахани, Симбирске, Ставрополе, мусульманское благотворительное общество на Нижегородской ярмарке и Кустанайское просветительское общество [4]. Пострадали школы и библиотеки, находившиеся на попечении этих обществ. В 1912 г. власти, ссылаясь на отсутствие соответствующих параграфов в уставе общества, не разрешили открыть библиотеку и устраивать вечера чтения Томскому мусульманскому благотворительному обществу «Тараккиюне ислам» [6]. Власти, озабоченные заметным культурным влиянием татар на другие тюркоязычные народы империи, в 1911 г. запретили ученикам Оренбургской киргизской (казахской. — *З.М.*) учительской школы посещать библиотеку Оренбургского татарского благотворительного общества [25].

Негативное влияние на развитие инициативы татарских благотворительных обществ оказывали не только царские власти, но и представители татарских клерикально-консервативных кругов. Например, в 1909 г., когда представители Каргалинского мусульманского благотворительного общества обратились в мещанскую управу с просьбой выделить участок земли под библиотеку, сторонники клерикального журнала «Дин вэ магишат» («Религия и жизнь») выступили против, заявив, что религиозные науки там изучаться не

будут и библиотеку будут посещать лишь «кызыл авызлар», т. е. «краснобаи» [17]. Этим термином традиционалисты окрестили джадидистов, т. е. сторонников прогрессивных реформ в татарском общественном движении последней четверти XIX — начала XX века. Имам Петропавловска Г. Яушев 11 октября 1913 г. во время проповеди проклинал тех правоверных, которые разрешали своим женам и детям посещать мусульманскую (татарскую) библиотеку города.

Татарские общественные библиотеки внесли существенный вклад в ознакомление с литературой и культурой ряда западноевропейских и восточных этнических групп, сыграли значительную роль в пропаганде и распространении светских, научных знаний среди татарского и других братских тюркоязычных народов Российской империи.

Список источников

1. Библиотека в Касимове // Йолдыз («Звезда»). — 1906. — № 37. — Текст татар.
2. В Мекке (Научное общество мусульманских учащихся Россия) // Шура («Совет»). — 1910. — № 6. — С. 191—192. — Текст татар.
3. Вестник общества. В здании общества // Дин вэ магишат («Религия и жизнь»). — 1910. — № 6. — С. 95—96. — Текст татар.
4. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты 1912 г. Сессия пятая. Часть III. — СПб., 1912. — Стлб. 79.
5. *Карими Ф.* Стамбульские письма / Ф. Карими. — Оренбург, 1913. — С. 194. — Текст татар.
6. Культурная жизнь мусульман Томска в 1912 году // Сибиряк. — 1913. — 15 фев. — Текст татар.
7. *Миннуллин З. И.* Гаспринский и татарские общественные организации во второй половине XIX — начале XX в. // Ислам и благотворительность: материалы Всерос. семинара «Ислам и благотворительность», Казань, январь 2005 г. — Казань, 2006. — С. 103—114.
8. Новости Оренбурга. Библиотека // Дин вэ магишат («Религия и жизнь»). — 1913. — № 30. — С. 480. — Текст татар.
9. Общество татарских учащихся в Египте // Казань мухбире («Казанский вестник»). — 1906. — 9 апр. — Текст татар.
10. Один из общества. Вопрос обучения в здании общества // Дин вэ магишат («Религия и жизнь»). — 1910. — № 5. — С. 81—82. — Текст татар.
11. Отчет Оренбургского мусульманского общества за 1912 год. — Оренбург, 1913. — С. 34—37.
12. *Пясковский А. В.* Революция 1905—1907 годов в Туркестане / А. В. Пясковский. — М., 1958. — С. 549.
13. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 474. Л. 255.
14. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 474. Л. 253—253 об.
15. РГИА. Ф. 1284. Оп. 188. Д. 87. Л. 11.
16. *Рыбаков С.* Статистика мусульман в России // Мир ислама. — Т. 2. — 1913. — Вып. XI. — С. 762.

17. Сагит Ф. Зеркало благотворительного общества // Дин вэ магишат («Религия и жизнь»). — 1909. — № 13. — С. 205. — Текст татар.
18. Салихов Р. Представительство татар-мусульман в выборных органах местного самоуправления в Казани на рубеже XIX—XX вв. // Ислам в татарском мире: история и современность: материалы Междунар. симп., Казань, 29 апреля — 1 мая 1996 г. — Казань, 1997. — С. 102 — 116.
19. Самарское Мусульманское общество // Икътисад («Экономика»). — 1909. — № 41. — С. 1027. — Текст татар.
20. Странник. Библиотека // Дин вэ магишат («Религия и жизнь»). — 1908. — № 17. — С. 263—264. — Текст татар.
21. Тагиров И.Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (февраль — июль 1917 г.) / И.Р. Тагиров. — Казань, 1977. — С. 59.
22. Татарские учащиеся в Стамбуле // аль-Ислах («Реформа»). — 1908. — № 43. — С. 9. — Текст татар.
23. Татарский учащийся в Бейруте // Вақыт («Время»). — 1914. — 22 окт.; Общество татарских учащихся в Индии // Вақыт («Время»). — 1914. — 23 мая. — Текст татар.
24. Устав бесплатной народной библиотеки-читальни Илецкого мусульманского общества. — Оренбург, 1913.
25. Цаликов А. Кавказ и Поволжье / А. Цаликов. — М., 1913. — С. 179.
26. Шараф Б. Мусульмане в Оренбургской губернии (общественные и экономические проблемы) // Анг («Ум»). — 1913. — № 2. — С. 29—31. — Текст татар.
27. Ширин. Мусульманская библиотека в Москве // Кояш («Солнце»). — 1914. — 3 апр. — Текст татар.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.

3—4 октября 2011 г. — «Библиотека в контексте истории»: IX Международная научная конференция. Место проведения: Москва, Российская государственная библиотека.

В докладах участников конференции особое внимание будет уделено событиям, оказавшим существенное влияние на развитие библиотечного дела регионов и страны в целом. Специалисты детально рассмотрят ряд методологических вопросов изучения истории библиотек, а также обсудят роль личности в историко-библиотечном процессе.

По итогам конференции предполагается издание сборника статей.

Заявки на участие отправлять по адресу: 119019, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5, ФГБУ «Российская государственная библиотека», НИО библиотековедения, Дворкиной М.Я.; e-mail: dvorkina@rsl.ru; факс: 8 (495) 697-26-39.

*Подробнее — на сайте Российской государственной библиотеки:
<http://www.rsl.ru>*